

**ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

Е.Г. Тарева

**Развитие лингвообразовательных практик:
оптимистичная проекция**

В статье впервые в отечественной педагогической и лингводидактической науке ставится вопрос о научном и одновременно прикладном статусе образовательных практик, анализируются подходы к их выделению и толкованию. Выявляются признаки передовых образовательных практик. Предлагается набор лингвообразовательных практик, необходимых для внедрения инноваций в процесс иноязычного образования с целью повышения его эффективности и качества.

The article represents the first attempt in Russian pedagogy and linguodidactics to have an insight into academic and applied status of educational practices. The author examines the existing approaches to their identification and interpretation revealing parameters specific to advanced educational practices. The proposed set of foreign language teaching practices is viewed as required to drive innovation in this process to improve its efficiency and quality.

Ключевые слова: образовательные практики; обучение иностранному языку; кодификация передовых лингвообразовательных практик.

Keywords: educational practices; foreign language teaching; codification of best foreign language teaching practices.

Введение

Переход к постиндустриальному этапу развития государства, цифровая революция, новые социально-антропологические вызовы времени, смена базовых видов деятельности человека и квалификационных требований к нему требуют максимального ускорения темпов развития производства, изменения очертаний социально-гуманитарной сферы, модернизации различных областей жизнедеятельности общества, прежде всего *образования*. В своём классическом виде система образования, стремясь к самосохранению, долгое время характеризовалась консервативностью и, как следствие, относительной закрытостью, статичностью, инерционностью. В настоящее время под воздействием массы непредсказуемых, бифуркационных, сложно взаимодействующих факторов данная система стремительно эволюционирует, реагируя на перемены в окружающем пространстве и демонстрируя готовность

к многочисленным, порой непредвиденным изменениям эволюционного и революционного характера. Новый постнеклассический этап развития образования предполагает ориентацию не только на освоение знаний (что было присуще классическому «измерению» образовательной системы) и не только на овладение средствами и операциями выполнения деятельности (на чем базировался неклассический период форматирования образования), но и, главным образом, *на экспликацию целей и ценностей в области обучения и воспитания* (об этом применительно к обучению иностранному языку см. подробнее [9]).

Как следствие, система образования оказывается пронизана субъектностью, из сугубо рациональной она трансформируется в рационально-иррациональную, вариативную, многомерную. Содержание образования приобретает аксиологические характеристики и становится духовно-нравственным, эмоционально-ценностным, «самосозидающим», прагматически заряженным. Одновременно эволюционирующее образование вступает во взаимодействие с виртуализацией, широкомасштабным характером массовых коммуникаций, а также анонимностью («аватарностью») информационно-коммуникативных практик (последнее явление, по мнению С.В. Клягина, есть проявление «пост-(не)-человеческой социальной феноменологии» [5: с. 401]). Под воздействием данных факторов система образования лишается параметров линейности, закрытости, статичности, консервативности. Она вступает на путь стремительных изменений, провозглашая своим императивом *инновации, новые образовательные практики* [2].

Возникновение инновационных практик в образовательной среде вызывается объективными факторами. «Одни практики появляются как отклик творческой части педагогической общественности на изменения в российской экономике и обществе. Это авторские школы, встраивание учебных центров, корпораций в университеты, это факультеты довузовской подготовки, университетские округа и интернет-школы, заполняющие методические и содержательные разрывы между школами и вузами. Другие — в результате попыток потребителей образовательных услуг собственными силами заполнить лакуны в системе образования. Так в последние годы внутри корпораций сформировался значительный сектор учебных центров, которые постепенно стали работать не только на внутренние потребности, но и на рынок, предоставляя образовательные услуги сторонним организациям. В Интернете сформировался большой массив справочных и образовательных ресурсов, дополняющих основной набор учебных материалов» [2: с. 5]. Как в первом, так и во втором случае предназначение образовательных практик — служить делу обновления образования, обеспечивать его постоянное развитие, придавать новые силы процессам, призванным влиять на личность с целью её становления, развития, включения в социальное пространство.

Образовательные практики: попытки интерпретации

Образовательные практики — термин относительно новый, но активно используемый в научных и научно-популярных публикациях последних лет, посвящённых модернизации отечественной системы образования. Частота его

употребления, как можно заключить, обусловлена желанием усилить *практикоориентированность* образовательной системы, подчеркнуть нестандартность её современного, инновационного характера путём отхода от традиционных общепринятых номинаций «образовательные технологии», «образовательные модели», «образовательные стратегии». Невзирая на очевидную схожесть, образовательные практики по своему содержанию отличаются от того, что традиционно вкладывается в термин «практика», используемый в образовательном контексте как в обобщённом смысле — «практика работы педагога», «практика школы / вуза», «практика министерства образования», «практика преподавания учебного предмета» и пр., так и в частном, прикладном значении, когда имеется в виду учебная / производственная практика как компонент образовательного процесса, обеспечивающий «погружение» обучающихся (например, студентов вузов) в реальный производственный процесс.

Сегодня образовательная научно-публикационная среда «наполняется» упоминаниями о практиках иного рода. Их специфика проявляется уже на уровне осмысления предлагаемых номинаций: «профессиональные коммуникативные практики», «культурные практики», «гуманитарные практики», «интерактивные практики», «дистанционные практики», «инновационные практики», «антропопрактики», «политико-образовательные практики», «общественные образовательные практики», «open educational practices», «best education practice» и т. п. Очевидно, что наступил период осмысления данного феномена, признания его статуса в структуре образовательной системы в целом, а также применительно к частным областям обучения и воспитания, например, к лингводидактике.

Несмотря на достаточно частое употребление термина «образовательные практики», в литературе приводится не так много толкований данного явления, что затрудняет процесс всеобъемлющего анализа феномена и формулирования его универсального толкования. Разброс мнений достаточно широк: от утилитарной интерпретации (образовательные практики — это специальная работа по созданию средств, содержания, условий и механизмов, иными словами, моделей образовательной деятельности, качества образования [1]) до глобального философского понимания (образовательные практики — способ жизнотворчества [6], средство «социокультурного прорыва» [1]).

В зарубежной литературе образовательные практики понимаются как «широкий диапазон индивидуальных действий субъектов, образовательной политики и запрограммированных подходов к достижению положительных изменений либо в отношении обучающихся к учёбе, либо в учебном поведении»¹ [11]. Легко заметить, что образовательные практики в зарубежной интерпретации максимально приближены к прагматическому подходу, к их осмыслению и оценке. Данный вывод подтверждается предлагаемой классификацией образовательных практик [11], которые подразделяются на:

¹ Здесь и далее перевод автора статьи.

- *предполагаемо эффективные*: в данный разряд входят практики, подробно описанные с точки зрения содержания и условий внедрения с опорой на серьёзный теоретический фундамент, но пока не опробованные в широкой практике;
- *доказанно эффективные*: к ним относятся те практики из разряда предполагаемо эффективных, которые были внедрены и успешность которых была подтверждена как объективными результатами, так и субъективными оценками;
- *образцово эффективные*: к данной категории относятся те практики, которые многократно подтвердили свой положительный продуктивный эффект в разнообразных образовательных контекстах и которые стабильно оценивались исключительно позитивно с точки зрения участников процесса (термин «*exemplary education practice*» используется в государственных нормативных документах — Federal Department of Education (США)).

В данной статье ставится вопрос об углублении понимания *технологически заострённых образовательных практик*, направленных на оптимизацию процесса обучения. Выбор данного прагматически ориентированного взгляда на образовательные практики связан с тем, что учёту подлежат условия *иноязычного образования*, испытывающего сегодня потребность в повышении эффективности процесса воздействия на личность обучающегося иностранному языку, с целью освоения ею способности участвовать в диалоге культур.

Признаки передовых образовательных практик

Существует ряд основных признаков, позволяющих дифференцировать образовательные практики в их сопоставлении со смежными феноменами образовательной природы. Первый признак — это неременная *связь практик с инновациями в образовании*. Неслучайно в публикациях об инновационных векторах развития отечественного образования часто употребляется термин «практики», что, как представляется, связано с желанием подчеркнуть обновление системы, выделить её современный, соотносимый с сегодняшними потребностями характер (см., например, [2; 8]).

Второй признак, сопряжённый с первым, обусловлен тем, что образовательная практика — плод *труда инициативных групп инноваторов*, разрабатывающих новые подходы к решению проблем образования. Одновременно с этим образовательная практика способна фиксировать факт «личного присутствия» в образовании самого разработчика («феномен / прецедент участия», «пульсация субъективности» по Г.Н. Прокументовой); практика демонстрирует волю человека к совершенствованию своего образования, показывает его желание оказывать влияние на систему обучения и воспитания [8]. Тем самым образовательная практика призвана снять определённого рода «анонимность», «безымянность» положительных (продуктивных) образовательных достижений.

Третий признак инновационной практики связан с её *обязательным внедрением и общественным признанием*. Описанию и, соответственно, осмыслению подлежит лишь то, что общественно пригодно и значимо. Как пишет М.В. Кларин, «об освоении объективно нового опыта свидетельствует его

«проживание», реализация в жизненной (профессиональной) практике» [4: с. 21]. В разряд образовательных практик, тем самым, не войдёт то, что не возымело эффекта «воздействия на массы», что не нашло своего почитателя, потребителя, последователя.

Четвёртый признак (он же представляет наибольшую трудность в осмыслении и описании феномена) связан с *многообразием образовательных практик* и с вытекающей из этого факта сложностью их подсчёта, перечисления, группировки, классификации, кодификации, дифференциации и пр. Как следствие, налицо большое число неконвенциональных (своего рода «нелегальных»), несистемных (отличающихся от общепризнанных) практик. Но при этом в случае своей позитивной эволюции и общественного признания образовательная практика утверждается как нормативная, она теряет флёр иррациональности, меняет свой статус с субъективной («полезна лично для меня») на объективную («полезна для всех»).

Пятый признак связан с пониманием того, что образовательные практики сегодняшнего дня касаются *изменения качества преподавания и способа взаимодействия субъектов образовательного процесса*. «Именно изменение качества преподавания, взаимодействия тех, кто учит и учится, должно стать основным содержанием реформ школьной образовательной системы (М. Барбер, М. Муршед)» [1: с. 7].

Наконец, шестой признак — эмпирический — предполагает следующую формулу образовательной практики: И–Л–Д–П², что означает: *Инициатива (потребность + мотив) человека (коллектива) – Локализованность (место действия практики) – Деятельность по внедрению практики – Продуктивность (наличие эффекта положительного влияния на образовательный контекст)*.

Данные признаки, взятые в совокупности, позволяют дистанцировать образовательные практики и другие реалии — технологии, приёмы, модели, стратегии и пр., выделяя системные сущностные свойства первых.

Роль лингвообразовательных практик в системе иноязычного образования

На развитие образовательных практик в системе обучения иностранным языкам оказывают влияние многочисленные факторы. Фактор глобализации предопределил постановку глобальных требований к стандартам иноязычной подготовки, что диктует переосмысление применения практик выбора и провозглашения целей и содержания иноязычного образования. Постоянная смена технологий обуславливает усиление значимости креативных способностей изучающего иностранный язык, его готовности к постоянному совершенствованию в области постижения иной культуры. Потребность в разработке и утверждении передовых лингвообразовательных практик связана также с ростом онлайн-решений и развитием «гибридной» педагогики, совмещающей

² Сравните с циклом преобразования (кругом качества) Деминга (**Deming Cycle**) П–О–К–П: *Планирование – Осуществление – Контроль – Претворение в жизнь (Plan – Do – Check – Act)*.

классно-урочную (аудиторную) работу и онлайн-взаимодействие, требующее соответствующего владения иностранным языком: появляются открытые многопользовательские онлайн-курсы (МООС), университеты для миллиардов (например, Coursera, EdX). Рост несистемного (неформального) и информального образования предполагает необходимость повышения уровня владения иноязычным общением.

Продуктивность лингвообразовательных практик предопределяется также принципиальной сменой образа мышления и сознания подрастающего поколения, названного «цифровым», «сетевым», обладающего «клиповым сознанием». Происходит заметный рост индивидуализированной и прагматической направленности ценностных установок молодёжи, углубление степени интровертированности обучающихся, смены их ориентаций в сторону потребительства. Неслучайно всё чаще в печати звучат номинации типа «поколение «зачем?»», «поколение Z (Digital Natives)». Отсюда неизбежный краткий слоган — «Прагматическому поколению — прагматический язык!», что предполагает применение инновационных практик погружения обучающегося в реально существующий контекст жизнедеятельности, связанный с потребностным, эмоционально-ценностным фоном. Не преподаватель задаёт содержание иноязычного образования, выбирает формы, способы и средства его реализации в учебной ситуации, а сам студент: он готов к такого рода ответственности, к тому, чтобы «самому творить свою судьбу».

Развитие лингвообразовательных практик является неременным условием совершенствования системы иноязычного образования в целом. Новые образовательные практики, новые форматы и средства исследований, инновационной деятельности, обучения могут существенно изменить, обогатить, трансформировать действительность на всех уровнях реализации образовательных систем.

Развитие образования в целом обусловлено актуальной зоной *технологического развития образования*, предусматривающего в большей степени освоение деятельности в отличие от усвоения знаний. Современные профессиональные стандарты построены по принципу перечисления действий, востребованных к исполнению в нестандартных профессиональных ситуациях. Как следствие, требуются новые образовательные практики, которые должны опираться исключительно на познавательную и образовательную активность самих обучающихся. Внедрение таких технологий обеспечит переход от «трансляционной» педагогики к «деятельностной». Растёт роль технологий управления знаниями, индивидуализации образования и технологий коллективной работы.

При условии внедрения новых образовательных практик система образования приобретёт следующие черты, необходимые для инновационной экономики и постиндустриального общества (предлагается проекция до 2020 г.):

– базовая подготовка будет сочетаться с вариативностью возможностей для повышения квалификации и переподготовки;

- будут сближаться / пересекаться социальные характеристики различных образовательных маршрутов, на деле обеспечивающих академическую мобильность обучающихся;
- широкие возможности проектной работы обеспечат адаптивность обучающихся к новой социальной / профессиональной среде с её переменчивыми характеристиками и быстро меняющимися потребностями;
- произойдёт интеграция образования и производства с целью обеспечения совместной работы на переднем крае современной науки;
- будет существенно повышена доля самостоятельной работы обучающихся, степень их вовлечения в реальные исследовательские проекты;
- будет широко развита система образовательного консультирования и поддержки непрерывного образования;
- будет повышена конкурентоспособность российского образования, готового к порождению инноваций.

Векторы развития передовых лингвообразовательных практик

Перечисленные тенденции, факторы и проективные прогнозы позволяют выделить несколько направлений (векторов) развития продуктивных лингвообразовательных практик, векторов, безусловно, пересекающихся, но при этом имеющих свою «зону ответственности и сферу влияния».

К первой группе следует отнести *практики, способствующие инновационному моделированию обучающей и научно-исследовательской среды образовательного учреждения*. В данную группу входят практики, нацеленные на:

- обеспечение гибкости (за счёт модульной организации), интенсивности образовательного процесса для создания и / или поддержания образовательной мобильности, в том числе зарубежной;
- тьюторское сопровождение обучающихся и образовательную навигацию, направленную на ориентирование человека в окружающем мире, на осознание им своих потребностей и путей их удовлетворения посредством обретения иноязычной коммуникативной компетенции;
- реализацию программ международного образования: межвузовские обмены студентами, обучение за рубежом в отдельных семестрах;
- формирование международной образовательной деловой, профессионально ориентированной среды: создание молодёжных клубов, «делового клуба» в вузе (с участием людей «с производства»: предпринимателей, управленцев, экспертов);
- формирование проектных команд для исследований и разработок;
- расширение возможностей, форм, средств сетевого взаимодействия на разных уровнях его реализации.

Ко второй группе относятся лингвообразовательные *практики «погружения»*, обеспечивающие контекстный (по А.А. Вербицкому) тип обучения иноязычному общению. В данную группу входят практики, нацеленные на:

- применение активных и интерактивных технологий образования: имитационно-деятельностных игр, кейсов, проектов, дискуссий, обучения с помощью симуляторов, тренажёров;
- включение обучающихся в «полевые» исследования и разработки;
- порождение новых технологий иноязычного образования;
- обучение по принципу DIY (Do It Yourself), предполагающего создание образовательного контента не для пользователей, а самими пользователями; такие практики способствуют повышению значимости технологий формирования новых средств обучения, например, учебников иностранного языка «открытого типа», создаваемых совместно с обучающимися или ими самими (об этом подробнее см. [10]);
- обучение типа «игработа», предполагающее осмысленное времяпровождение, выходящее за рамки привычной оппозиции «работа – отдых», сочетающее образование, хобби и трудовые действия.

Третью группу в выстраиваемой системе занимают лингвообразовательные *практики, отличающиеся ориентированностью на личностное развитие обучающихся*. В данную группу должны быть включены практики, направленные на:

- «запуск» собственной образовательной активности, своего самоопределения в условиях «личностного вызова», увеличение сфер действия автономности как личностного качества [3];
- применение тренинговых технологий (тренажёров) личностного развития: сохранения или изменения идентичности, повышения самосознания, мотивации, совершенствования самоорганизации, преодоления эмоционального выгорания, обеспечения сопротивляемости по отношению к профессиональной деформации и др.;
- учёт динамики социотипа и генотипа обучающихся иноязычному общению, возрастного и гендерного факторов;
- развитие / коррекцию обучающихся с особыми потребностями (инклюзивные практики, практики работы с одарёнными обучающимися и др.);
- «рестарт» для взрослых, мобилизующие личностные ресурсы для образования и повторного «запуска» жизненного пути и карьеры.

Наконец, в четвёртую группу следует включить *информационно-коммуникационные образовательные практики*, которые должны в себе воплощать:

- технологии дистанционного образования с широким использованием Интернета (E-learning);
- экранные технологии, интерактивные доски, парты, планшеты с выходом в глобальные информационные сети;
- технологии виртуализации образования через открытые университеты;
- технологии цифрового портфолио;
- технологии коллективных обучающих игр;
- технологии мобильного образования / обучения;

- технология «все в Сеть»³ (см. подробнее [7]);
- технология «умная среда», основанная на том, что любой объект в физическом пространстве будет присутствовать в Сети;
- технология «точка бога»: в результате развития цифровых и мобильных технологий вся поддающаяся оцифровке информация (в том числе культурное наследие и описания технологий) будет храниться в Сети и будет доступна из любой точки планеты;
- когнитивные технологии: обмен информацией по принципу «нервная система – компьютер – Сеть»; нано- и биотехнологии, основанные на учёте возможностей нервной системы человека.

В сложном взаимодействии данные практики образуют единую систему, центром (ядром) которой являются практики, ориентированные на развитие личности обучающегося; вокруг данной системы по орбите «движутся» другие взаимосвязанные группы, центростремительно направленные на ядерную составляющую.

Выводы и установки на будущее

Итак, продуктивные лингвообразовательные практики — реалии сегодняшнего этапа развития отечественного и зарубежного образования. Их появление в терминосистеме общей дидактики и лингводидактики означает смену ведущих тенденций, стремление усилить практическую ориентированность обучающихся процедур, скорейшим образом способствовать включению инноваций в широкий контекст отечественного образования (в случае подтверждения их продуктивности и эффективности). Для внедрения продуктивных лингвообразовательных практик необходимы следующие шаги:

1) создание на сетевой основе творческих коллективов для научного и опытно-экспериментального определения потенциала новых образовательных практик, оценки перспективности и эффективности их реализации в масштабах образовательного пространства города, области, государства;

2) определение социально-экономических факторов успешности применения и внедрения продуктивных лингвообразовательных практик: внутренних факторов (путём уточнения и конкретизации характеристик образовательной практики) и внешних факторов (путём рекомендуемого описания окружения, в котором ей (практике) предстоит реализоваться);

3) разработка «паспорта» образовательной практики по параметрам её назначения, функциональности, эффективности, удобства использования, гибкости, модифицируемости, надёжности и пр.;

4) предвосхищение трудностей внедрения лингвообразовательной практики: выявление факторов риска, непредвиденных обстоятельств, снятие необоснованных субъективных оценочных суждений, снижение эффекта «сопротивления» инновациям, развитие у участников образовательного процесса готовности к инновационному мышлению и пр.;

³ Установлено, что к 2016 г. более 90 % населения нашей страны будет пользоваться Интернетом.

5) создание постоянно действующих, работающих на сетевом принципе стажировочных площадок (опытных, масштабных, конвейерных и т. п.), специализирующихся на экспертизе, оценке и распространении передовых образовательных практик;

6) обеспечение широты и периодичности оповещения образовательной общественности о результатах разработки, апробации и продвижения новых образовательных практик.

Библиографический список

Литература

1. Бармин Н.Ю., Игнатьева Г.А. Федеральная инновационная площадка «Проектно-сетевой институт инновационного образования»: информационные материалы к стендовому докладу. Н. Новгород: Изд-во «Нижегородский институт развития образования», 2012. 25 с.
2. Волков А.Е., Кузьминов Я.И., Реморенко И.М. Модель системы образования России в перспективе 2020 года: поворот к экономике, основанной на знаниях // Высшее образование сегодня. 2008. № 5. С. 4–9.
3. Гаврилюк О.А. Автономность в российском высшем образовании: теоретические аспекты проблемы в рамках иноязычной подготовки // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2013. № 2 (12). С. 87–95.
4. Кларин М.В. Инновационное образование: уроки «несистемных» образовательных практик // Образовательные технологии. 2014. № 1. С. 20–29.
5. Клягин С.В. Аватары нечеловеческого: социально-антропологические вызовы современных информационно-коммуникативных практик // Гуманитарные чтения РГГУ – 2010. Теория и методология гуманитарного знания. Россиеведение. Общественные функции гуманитарных наук. М.: РГГУ, 2011. С. 401–412.
6. Максимова С.А. Образовательная практика и образовательное знание: дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 1999. 245 с.
7. Мачинская С.В. Все в Сеть. Информатизация системы образования выставляет новый продукт // Дистанционное и виртуальное обучение. 2009. № 9. С. 48–51.
8. Переход к открытому образовательному пространству: коллективная монография / Под ред. Г.Н. Прозументовой. Томск: НИТГУ, 2009. 448 с.
9. Тарева Е.Г., Гальскова Н.Д. Инновации в обучении языку и культуре: Pro et contra // Иностранные языки в школе. 2013. № 10. С. 2–8.
10. Тарева Е.Г., Тарев Б.В. Инновационный потенциал образовательных традиций: учебник иностранного языка открытого типа // Вопросы методики преподавания в вузе. 2014. № 3. С. 364–373.
11. Arendale D. What is a Best Education Practice? URL: <http://www.besteducation-practices.org/what-is-a-best-practice> (дата обращения: 23.04.2015).

References

Literatura

1. Barmin N.Yu., Ignat'eva. G.A. Federal'naya innovacionnaya ploshhadka «Proektno-setevoj institut innovacionnogo obrazovaniya»: informacionny'e materialy'

k stendovomu dokladu. N. Novgorod: Izd-vo «Nizhegorodskij institut razvitiya obrazovaniya», 2012. 25 s.

2. *Volkov A.E., Kuz'minov Ya.I., Remorenko I.M.* Model' sistemy' obrazovaniya Rossii v perspektive 2020 goda: povorot k e'konomike, osnovannoj na znaniyah // *Vy'sshee obrazovanie segodnya*. 2008. № 5. S. 4–9.

3. *Gavrilyuk O.A.* Avtonomnost' v rossijskom vy'sshem obrazovanii: teoreticheskie aspekty' problemy' v ramkax inozy'chnoj podgotovki // *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2013. № 2 (12). S. 87–95.

4. *Klarin M.V.* Innovacionnoe obrazovanie: uroki «nesistemny'x» obrazovatel'ny'x praktik // *Obrazovatel'ny'e tehnologii*. 2014. № 1. S. 20–29.

5. *Klyagin S.V.* Avatary' nechelovecheskogo: social'no-antropologicheskie vy'zovy' sovremenny'x informacionno-kommunikativny'x praktik // *Gumanitarny'e chteniya RGGU – 2010. Teoriya i metodologiya gumanitarnogo znaniya*. Rossievedenie. Obshhestvenny'e funkcii gumanitarny'x nauk. M.: RGGU, 2011. S. 401–412.

6. *Maksimova S.A.* Obrazovatel'naya praktika i obrazovatel'noe znanie: dis. ... d-ra filos. nauk. Ekaterinburg, 1999. 245 s.

7. *Machinskaya S.V.* Vse v Set'. Informatizaciya sistemy' obrazovaniya vy'stavlyaet novy'j produkt // *Distancionnoe i virtual'noe obuchenie*. 2009. № 9. S. 48–51.

8. *Perexod k otkry'tomu obrazovatel'nomu prostranstvu: kollektivnaya monografiya* / Pod red. G.N. Prozumentovoj. Tomsk: NITGU, 2009. 448 s.

9. *Tareva E.G., Gal'skova N.D.* Innovacii v obuchenii yazy'ku i kul'ture: Pro et contra // *Inostranny'e yazy'ki v shkole*. 2013. № 10. S. 2–8.

10. *Tareva E.G., Tarev B.V.* Innovacionny'j potencial obrazovatel'ny'x tradicij: uchebnik inostrannogo yazy'ka otkry'togo tipa // *Voprosy' metodiki prepodavaniya v vuze*. 2014. № 3. S. 364–373.

11. *Arendale D.* What is a Best Education Practice? URL: <http://www.besteducation-practices.org/what-is-a-best-practice/> (data obrashheniya: 23.04.2015).